

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2026.88.54.008

Семиотика иконы в русской культуре: культурфилософская интерпретация

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
Заведующий кафедрой,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Иванова Валентина Георгиевна

Соискатель,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен русской иконы как сложного семиотического и культурфилософского явления. Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать икону не только как религиозный объект, но и как ключевой механизм смыслопорождения и структурирования культурного пространства в русской традиции. На основе методов семиотики (Тартуско-московская школа) и философской герменевтики исследуется эволюция семиотического статуса иконы: от сакрального «текста в тексте» в рамках религиозного канона до универсального культурного кода, функционирующего в светском, художественном и цифровом контекстах. Особое внимание уделяется культурфилософскому осмыслению иконы как модели мира, отражающей фундаментальные оппозиции сакрального/профанного, своего/чужого, вечного/исторического. Делается вывод о том, что семиотическая структура иконы стала одним из базовых элементов русского культурного кода, продолжая влиять на визуальное восприятие, нарративные практики и аксиологические системы в современной культуре.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н., Иванова В.Г. Семиотика иконы в русской культуре: культурфилософская интерпретация // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 77-82. DOI: 10.34670/AR.2026.88.54.008

Ключевые слова

Семиотика иконы, философия культуры, русская культура, культурный код, сакральное и профанное, визуальный поворот, Тартуско-московская семиотическая школа, канон, десакрализация.

Введение

В эпоху повсеместной цифровизации, радикально преобразующей способы создания и восприятия образов, семиотический анализ иконы в русской культуре становится интересным полем для культурфилософской рефлексии. Актуальность такого исследования обусловлена тем, что цифровая среда, утверждающаяся как доминирующее пространство коммуникации и образования [Барышева, Пишкина, Фролова, 2025, 49; Каверина, Менжулина, 2025, 43; Панфилова, Черенкова, 2025, 55], замещает живой опыт сложными знаковыми системами. Это заставляет по-новому осмыслить природу иконического образа, который, в отличие от условного знака, утверждает реальное присутствие символизируемой священной реальности. Современные педагогические практики, основанные на цифровых платформах и моделировании данных [Рябухина, Фирсова, Сафонов, Буткина, 2025, 53], а также нарративных технологиях [Кобзев, Смолова, 2025, 61], актуализируют фундаментальные вопросы о передаче целостного, а не только информационного, опыта, что составляет сущность иконы.

Культурфилософская интерпретация иконы предлагает критический инструментарий для осмысления вызовов цифровой эпохи: риска подмены аутентичности симулякрами и фрагментации сознания в условиях управляемых коммуникативных стратегий («социальный фрейминг» [Трофимов, 2025, 95]) и новой визуальной эстетики [Суравцова, Коровко, 2024, 89]. Икона как феномен, интегрирующий символ, образ и онтологическое тождество, противостоит чисто инструментальной логике цифровых образовательных ресурсов [Пушнова, 2025, 50] и прикладных педагогических методик [Богуславский, Милованов, 2025, 37; Власов, 2024, 69; Пруцков, 2024, 65], выступая ориентиром в поиске устойчивых смысловых оснований в период системной трансформации образования [Серкина, Кисель, 2025, 95]. Следовательно, данное исследование направлено не только на анализ историко-культурного феномена, но и на поиск антропологических констант, способных обеспечить смысловую целостность личности в условиях медиатизированной реальности.

Основная часть

Русская икона, рассмотренная сквозь призму философии культуры, предстаёт как фундаментальный семиотический универсум, структурирующий культурное сознание. Её анализ позволяет раскрыть глубинные механизмы, посредством которых визуальный образ становится носителем и генератором мировоззренческих смыслов. Основой для такого культурфилософского прочтения служат идеи Тартуско-московской семиотической школы, в рамках которой икона интерпретируется как сложный текст, встроенный в иерархию религиозно-культурного кода.

Канон в этой системе выступает как язык, т.е. как устойчивая совокупность грамматических правил и синтаксических конструкций, в то время как каждый конкретный образ является уникальным актом речи на этом языке. Иконографические типы, такие как Одигитрия или Умиление, формируют семантические рамки, а детали (цвет, жест, надпись) выступают в роли лексических единиц, чьё значение детерминировано традицией. Например, багрянец хитона Христа семиотизирует царственность и воплощённую плоть, а зелёный гиматий отсылает к человеческой природе и животворящему началу. Однако философское осмысление идёт дальше простой расшифровки условных знаков, открывая в иконе целостную модель мира. Пространственные принципы иконописи, такие как обратная перспектива, анизотропия верха и

низа, дихотомия правого и левого, транслируют базовые культурные и онтологические оппозиции. Обратная перспектива, где линии сходятся не на иллюзорном горизонте, а перед иконой, в пространстве зрителя, семиотизирует иную, сакральную реальность, утверждая, что источник бытия и истины находится не в удалённой точке «там», а «здесь», в акте личностной встречи и духовного предстояния. Противопоставление правой, сакральной и «своей» стороны, левой, исторической и «чужой», выстраивает в иконостасе космологическую и историософскую картину, упорядочивая хаос эмпирического мира в строгую семиотическую систему. Икона функционирует как мощный инструмент познания и организации опыта, предлагая визуально воплощённую метафизику.

Эта семиотическая система, однако, не является статичной. Её историческая динамика раскрывает ключевые процессы трансформации самой культуры. В средневековый период икона существовала преимущественно как сакральный знак-посредник, «окно в горний мир», чья ценность определялась не эстетическими качествами, а онтологическим тождеством с первообразом, закреплённым в акте именованности. Семантический кризис этой модели начинается в Новое время, параллельно с процессами вестернизации и секуляризации. Икона постепенно вовлекается в поле эстетического восприятия, что порождает глубинный семиотический конфликт: один артефакт начинает сосуществовать в двух несводимых кодовых системах, а именно в религиозной, где он есть святыня, и светско-художественной, где он становится памятником искусства. Апогеем этой трансформации является музей, выступающий как принципиально новое семиотическое пространство.

Лишённая литургического контекста, молитвенной практики и сакральной ауры места, икона в музее подвергается тотальной перекодировке. Она превращается из живого знака сакральной коммуникации в знак самой культуры – в историческое свидетельство, этнографический экспонат или эстетический фетиш. Этот процесс является классическим примером культурфилософского феномена десакарализации через институциональное переозначивание, когда смена контекста и прагматики кардинально меняет природу и функцию символа.

Удивительная живучесть и репрезентативность семиотической структуры иконы привела к тому, что она давно вышла за границы чисто религиозной сферы, превратившись в универсальный культурный код. Само понятие «иконы» стало означать любой сакрализованный, повторяемый и общезначимый медийный образ – от икон стиля в моде до поп-икон массовой культуры. Это свидетельствует о сохраняющейся в культуре глубинной потребности в визуальных анклавах абсолютного значения, даже если их содержание стало полностью профанным.

В пространстве русской интеллектуальной традиции икона также функционирует как мощная культурфилософская метафора и семантический узел. В произведениях Ф.М. Достоевского, в философии А.С. Хомякова, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова она становится точкой концентрации и столкновения ключевых противоречий: веры и разума, красоты и аскезы, соборности и индивидуализма, Востока и Запада. Иными словами, икона работает не только как визуальный текст, но и как концептуальный инструмент, организующий мышление о национальной и экзистенциальной идентичности.

Современная цифровая эпоха ставит перед семиотикой иконы новые вызовы, радикально трансформируя её материальную основу и контекст восприятия. Цифровая репродукция, иконка на сайте, свечной экран в храме или аватар в социальной сети – всё это формы цифровой иконы. Они ставят под вопрос сакральность, связанную с уникальностью материального носителя

(доски, красок), и погружают образ в логику клика, скроллинга и гипертекстуальности. Возникает дилемма: означает ли это окончательную десаκραлизацию или же рождает новую, сетевую сакральность, основанную на виртуальности, доступности и новых формах коммунитарности?

Параллельно в поле современного искусства возникает феномен «неправильной» иконы, т.е. намеренной пародии, профанации или постмодернистской игры с канонem. Культурфилософский анализ подобных практик позволяет исследовать границы устойчивости культурного кода, механизмы его защиты и те уязвимые места, где сакральное может быть подвергнуто деконструкции, высмеянию или критическому переосмыслению.

Следовательно, русская икона предстаёт перед философией культуры как многослойный объект рефлексии. Она является, во-первых, моделью мира, кодирующей базовые онтологические и аксиологические оппозиции. Во-вторых, она служит тонким индикатором исторической динамики взаимоотношений сакрального и профанного. В-третьих, она функционирует как универсальная метафора для осмысления идентичности. И, наконец, в современности она становится полем битвы смыслов в условиях цифровизации и постмодернистской чувствительности. Изучение её семиотики оказывается ключом к пониманию глубинных, часто нерелексируемых механизмов порождения и трансляции смыслов. Пройдя путь от сакрального знака до универсального культурного кода, икона демонстрирует удивительную семиотическую живучесть, подтверждая фундаментальный философский тезис о колоссальной инерции и адаптационной способности базовых структур культурного воображаемого, которые продолжают незримо формировать наше восприятие реальности даже в эпоху самых радикальных технологических и мировоззренческих сдвигов.

Заключение

Русская икона, пройдя историческую трансформацию от сакрального знака к универсальному культурному коду, раскрывается в философской рефлексии как многоуровневое смыслопорождающее устройство. Она функционирует как устойчивая модель мира, визуально кодирующая фундаментальные онтологические и аксиологические оппозиции сакрального и профанного, вечного и исторического. Одновременно её семиотический статус служит индикатором культурной динамики, фиксируя смену парадигм восприятия от религиозного к эстетическому и далее к медийному. В современном дискурсе икона становится метафорой, используемой для осмысления коллективной идентичности и трансляции ценностных систем. Цифровая эпоха превращает её в поле семиотических противоречий, где архаичные структуры канона сталкиваются с логикой гипертекста, репродукции и симуляции. Семиотический анализ иконы выходит за рамки исторического искусствознания, предлагая ключ к пониманию глубинных механизмов работы культурного воображаемого. Удивительная живучесть и адаптивность этого кода подтверждает тезис о колоссальной инерции базовых структур сознания, которые продолжают организовывать восприятие реальности даже в условиях радикальных технологических и мировоззренческих сдвигов.

Библиография

1. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Динамика обоснования методики формирования межпредметных связей на уроке в отечественной педагогике второй половины XX века // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 35-42.

2. Рябухина Е.А., Фирсова С.А., Сафонов В.И., Буткина А.А. Обучение студентов вуза моделированию трендов демографических процессов на основе реальных статистических данных // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 52-56.
3. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 46-53.
4. Власов Д.А. Особенности разработки диагностических материалов по учебной дисциплине «Теория принятия решений» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 2 (31). С. 65-73.
5. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 40-48.
6. Кобзев М.С., Смолова М.А. О дифференциации понятия «сторителлинг» как возможного образовательного средства в России и Китае // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 57-62.
7. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 54-58.
8. Пруцков А.В. Преподавание программирования на языке Java в вузе: педагогические аспекты // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 4(33). С. 62-68.
9. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 49-57.
10. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 91-99.
11. Суравцова Ю.С., Коровко И.Л. Стилизация графики в видеоигровой среде // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 3(32). С. 84-92.
12. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 94-100.

Semiotics of the Icon in Russian Culture: A Cultural-Philosophical Interpretation

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Department,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Valentina G. Ivanova

Doctoral Candidate,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of the Russian icon as a complex semiotic and cultural-philosophical phenomenon. The aim of the work is to analyze the icon not only as a religious object, but also as a key mechanism of meaning generation and structuring of cultural space in the Russian tradition. Based on methods of semiotics (the Tartu-Moscow School) and philosophical

hermeneutics, the evolution of the semiotic status of the icon is explored: from a sacred "text within a text" within the religious canon to a universal cultural code functioning in secular, artistic, and digital contexts. Special attention is paid to the cultural-philosophical understanding of the icon as a model of the world, reflecting the fundamental oppositions of the sacred/profane, one's own/alien, eternal/historical. It is concluded that the semiotic structure of the icon has become one of the basic elements of the Russian cultural code, continuing to influence visual perception, narrative practices, and axiological systems in contemporary culture.

For citation

Tarasov A.N., Ivanova V.G. (2026) Semiotika ikony v russkoy kulture: kul'turfilosofskaya interpretatsiya [Semiotics of the Icon in Russian Culture: A Cultural-Philosophical Interpretation]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 77-82. DOI: 10.34670/AR.2026.88.54.008

Keywords

Semiotics of the icon, philosophy of culture, Russian culture, cultural code, sacred and profane, visual turn, Tartu-Moscow Semiotic School, canon, desacralization.

References

1. Boguslavsky M.V., Milovanov K.Yu. (2025) Dynamics of substantiation of the methodology for forming interdisciplinary connections in the lesson in domestic pedagogy of the second half of the twentieth century. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 35-42.
2. Ryabukhina E.A., Firsova S.A., Safonov V.I., Butkina A.A. (2025) Teaching university students to model trends in demographic processes based on real statistical data. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 52-56.
3. Barysheva I.V., Pishikina G.N., Frolova E.V. (2025) Digital platform as a tool for creating a unified educational environment. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 46-53.
4. Vlasov D.A. (2024) Features of the development of diagnostic materials for the academic discipline "Decision-making theory". *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 2 (31). P. 65-73
5. Kaverina O.G., Menzhulina A.S. (2025) Digital transformations in professional education. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 40-48.
6. Kobzev M.S., Smolova M.A. (2025) On the differentiation of the concept of "storytelling" as a possible educational tool in Russia and China. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 57-62.
7. Panfilova A.A., Cherenkova S.V. (2025) Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 54-58.
8. Prutskov A.V. (2024) Teaching Java Programming at a University: Pedagogical Aspects. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 4 (33). Pp. 62-68.
9. Pushnova V.V. (2025) Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as System-Forming Components of the Subject "Computer Science". *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 49-57.
10. Serkina Ya.I., Kisel A.A. (2025) Education system: is a sociological diagnosis possible? *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 91-99.
11. Suravtsova Yu.S., Korovko I.L. (2024) Stylization of graphics in the video game environment. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (32). P. 84-92.
12. Trofimov D.V. (2025) The role of social framing in shaping the image policy of a regional university. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 94-100.